

"Давай """, я видел его здесь," - сказал я своему другу "", когда мы бегали по улицам. Я оставил мамину сумку с продуктами у местного продавца фруктов на несколько минут, чтобы поговорить с друзьями, а когда вдруг она исчезла, ее уже не было. Прошло два часа с тех пор, и я искал по рынку, спрашивая клерков, видели ли они светло-голубую сумку через плечо с логотипом PINK вокруг. Я также начал спрашивать своих друзей, видели ли они его. К счастью, "" увидел кого-то, кто нес эту сумку у баскетбольной площадки.

Пока мы были на площадке, спрашивая людей там о моей пропавшей сумке, я поймал проблеск человека, несущего именно ту сумку, которую я искал. Я погнался за ним. За ним следовал близко ко мне. Мы бегали за ним, пока он не повернул за угол. Когда мы делали один и тот же поворот, нас встретила пустая улица. Мы перестали бежать, пытаюсь перевести дух. "Вы уверены, что... это была ваша сумка, которую он нес?" Он сказал мне.

"Да. Она была светло-голубой и на ней было фирменное название PINK."

"Там как будто куча сумок с названием PINK."

"Да, но эта особенная. На той стороне, где карман, есть дырка. Отверстие, которое я заделал клейкой лентой."

"Не думаю, что это исправило ее." Я повернулся, чтобы посмотреть на него. Он склонился, чтобы что-то подобрать. Это был кусок клейкой ленты. Я посмотрел на землю и заметил след монет, направляющийся прямо в переулок. Мы последовали за ним.

Когда мы вошли, внезапный порыв ветра обдул мое лицо. Потом кулак направился прямо мне в лицо. Я уклонился от удара, переплетаясь в левую сторону, пока "" не начал отступать. Я попытался сопротивляться ударом спереди в живот, но мужчина поймал его левой рукой. Он поднял мою ногу высоко в воздухе, и я упал, упав на землю.

Мой друг попытался схватить его, но вместо этого он побежал прямо к куче мусорных мешков, когда мужчина уклонился от захвата, казалось бы, скользя в воздухе. Я схватил два на четыре рядом со мной и встал. "Ублюдок! Верни мою сумку!" Я закричал, когда заряжал человека. Я попытался ударить его качелями вниз, но он блокировал его правой рукой. Потом он врезался в меня своим правым плечом, из-за чего я потерял равновесие. Моя задница ударилась об пол. "Твоя сумка"? Почему ты думаешь, что она твоя?" Он сказал, сняв сумку с плеча и подняв ее рукой. "Если она твоя, тогда на ней должно быть твое имя? Я нигде его не вижу."

"Это потому, что ты смотришь не в те места." Я заметил, как он подкрадывался сзади. "Я написал свое имя на ремешках."

"Правда сейчас. И какое именно имя?"

"Неважно!"

"А?" "*****" хватает его за талию. Это моя очередь. Я встал так быстро, как только смог, и побежал к нему. Я протянул руку, чтобы схватить сумку, но она исчезла. Вместо этого, нижняя часть ноги человека была там.

SMACK

Мое лицо онемело от удара. Моя задница также онемела после третьего удара о землю. До того, как я понял это, "*****" лежал на полу. "Хорошая попытка, дети, но вы не стащите у меня эту сумку. Я нашел его справедливым".

"То, что я потерял эту сумку, а ты нашел ее, не делает ее твоей!"

"Эй! Это ты его потерял! I... Хахаха!" Он начал смеяться. "Я только что вспомнил, в старые добрые времена. Это то, что нам говорили наши враги."

"Что?"

"То, что мы уехали, а ты приехал и жил здесь, не делает его твоим домом." Он сказал, используя очень саркастический тон.

"О чем ты говоришь? Были ли вы частью войны."

"Ну да, но на самом деле нет. Я был частью ополчения, призванного охранять наш народ. Так что при всем уважении, я защищал тебя и твой дом. Так что прояви ко мне немного вежливости, парень. Подумать только, что я вернулся домой, чтобы прыгнуть двумя детьми в спортивных костюмах. Но я отступаю". Он оглядывается на сумку. "Вот что я тебе скажу, я научу, нет... дисциплинирую вас двоих, как они делали в милиции, и к концу дня у нас будет спарринг-матч. Если ты можешь забрать у меня эту сумку, ты можешь забрать ее; если нет, то она моя". Он повернулся и помог моему другу встать. "О, и кстати. Не думай, что это будет легко. Это будет ад. Мой отряд не зря назвал меня Католическим Медведем".

"Остановите их! Остановите их!" Смотрители кричат друг на друга. Никто из них не двигался, чтобы поставить себя между Роком и мной. Я их не виню, Рок - сильный ребенок. Я даже не думаю, что ты можешь называть его ребенком.

Наши руки были заперты друг за друга, когда мы пытались толкать и тянуть друг друга. Но я проигрывал этому рестлинговому матчу. Мои ноги сдавались, руки дрожали, а живот продолжал рычать. Я не могу сконцентрироваться, я так голоден. Внезапно мое зрение начало расплываться. Я больше не чувствую своих ног. Наконец, Рок толкает меня на землю. Он встал и был готов бежать навстречу моей матери. О нет, не бежишь. Я схватил его за ногу и попытался тянуть его навстречу себе.

Он повернулся с гневом, и на его лице было написано, что он лежит на мне. Я собрала все

силы на ноги и встала. Я слышал, как все зрители задышались, когда видели меня стоящим прямо, или, по крайней мере, как стоял гоблин. Я поймал его на руках. Он отомстил, укусив меня за правое плечо. Я закричал агонией; я должен скрипеть зубами и терпеть боль. Я потерял равновесие и упал на пол.

Я пытался оттолкнуть его, но он не сдвинулся с места. Его укус все глубже и глубже, чем больше я пытался оттолкнуть его от себя. Я перестала его толкать. Я сжал кулаки и начал бить его по бокам. Я не знаю, где печень для этих ублюдков-гоблинов, но если моя догадка верна, то это должно быть то же самое место, где печень была бы в человеке. Рок отпустил меня с плеча и перекатился в сторону с руками, держащими его левую сторону.

Я встал на две ноги, готовый к удару. Рок сделал то же самое. "Я проголодался. Мне нужно поесть!" Он закричал и побежал ко мне. Он раскачал правую руку, но я согнул колени и согнулся назад, едва уклонившись от его когтя. Потом я взял свой правый кулак и ударил его по подбородку. Камень пошатнулся к его ногам, качался до тех пор, пока, наконец, не упал. Мое зрение, наконец, потемнело, и я почувствовал, как мое колено ударилось о пол из твердых пород дерева.

"Впечатляет", - сказал медведь. "Этот ажурный апперкот трудно снять, но у тебя получилось."

"Спасибо", - сказал я. Мы были посередине баскетбольной площадки, практиковали разные стили борьбы. Солнце медленно садилось. "Уже почти ночь, а значит, пора спарринговать."

"Это правда. Эй, здоровяк, ты готов?"

""""" повернулся. "Да, черт возьми, готов!" Он ответил. На этот раз, наверняка, я верну свою сумку.

Мое зрение вернулось, и теперь я ясно вижу. Мое правое плечо было покрыто кровью и онемело. Я оглянулся в сторону матери. Она сидит там, неподвижно. Мой зритель подошел ко мне и отнес меня к матери. Я лежал там, наверху, и начал сосать ей грудь.

Комната была заполнена шумом сиделок и плачем от маленьких гоблинов. Там был гоблин, плачущий над матерью. Его тело было покрыто кровью. Оно не выглядело голодным, но звучало даже грустно, жалко. "Ма! Ма! Корми, ма!" Оно плакало. Женщина, кажется, умерла от потери крови. Наверное, эта тоже убила свою мать, но почему она плачет. Ему действительно не все равно? Я слышу, как плачет другая.

Напротив меня был Рок, его задержали зрители. Я его слышу. "Мама, просто голодная... не убивать тебя". Он хнычет. Понятно. Не только я потерял контроль. Нас всех подталкивал инстинкт кормления. Но я удивлена. Я не ожидал, что другие гоблины будут заботиться о своих матерях, даже любить их. "Хватит плакать, малыш. У нас есть другие рабыни. Ты питаешься ими." Сказал зритель с кудрявыми рыжими волосами.

Наверное, старая поговорка была верна; ни один ребенок не рождается, чтобы ненавидеть, только чтобы любить. Я взял маму за руку и крепко держал ее. Я закрыл глаза и заснул, надеясь снова мечтать о своей прошлой жизни. Когда я был человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/863679>